

Том 1. Глава 297. Ты должен сделать что-то для своей родины

Вечер, набережная озера Вэймин.

Ли Е и Вэнь Лэюй, держась за руки, неспешно прогуливались в лунном свете.

Во время прогулки Вэнь Лэюй вдруг вздохнула.

— Почему ты тогда не согласился сыграть Чу Фэя? Сниматься в кино! Мы бы потом пошли в кинотеатр, смотрели бы фильм с твоим участием, это было бы так прекрасно!

Ли Е улыбнулся:

— Каков мой статус? Мне играть Чу Фэя? Не смей меня.

Вэнь Лэюй наклонила голову и посмотрела на Ли Е:

— Какой у тебя статус? Почему ты не можешь сниматься в кино?

Ли Е рассмеялся:

— Если я сыграю Чу Фэя, люди будут говорить: «Смотрите, дочь семьи Вэнь вышла замуж за смазливую актёришку».

Чу Фэй в «Одинокая армия, жаждущая возвращения домой» — это избалованный молодой господин, живущий вдали от родины, который только после того, как увидел кровь воинов на пути в Чанъань, превращается в настоящего воина.

Этот образ – полная копия Чжао Мэншэна из «Венки у подножия гор».

Ли Е не слишком беспокоился о негативном значении «актёришка», но если бы он был с Вэнь Лэюй, кто-то мог бы назвать её «вазой», это было бы очень неприятно.

В некоторых вопросах мужчины и женщины одинаковы. Например, Чжан Моутянь, чей чистый капитал составляет шестьсот миллиардов, но когда её вспоминают, все в первую очередь думают о Дун гэ (Дун Чжэн).

Как только упоминают о Сунь Укуне, все сразу вспоминают о какой-то богатой женщине.

Вэнь Лэюй вышла замуж за однокурсника, с которым прошла через трудности, это прекрасная

история.

Но если бы она вышла замуж за кинозвезду?

Эх... потеря престижа.

Если есть способности, зачем зарабатывать на жизнь внешностью?

Слова Ли Е заставили Вэнь Лэюй покраснеть за две секунды.

— Что ты несёшь? Кто в нашей семье обращает внимание на то, что ты «актёришка»? Моя мама тебя любит, мой отец и брат тоже.

— Тогда вы, возможно, разочаруетесь, — лениво сказал Ли Е, — я буду таким только несколько лет, через несколько лет я изменюсь, стану похожим на твоего отца, с бородой, измученным и суровым...

— ...

— Тогда... тогда я тоже буду любить тебя.

Вэнь Лэюй обняла Ли Е за руку, и всё же тихо сказала это.

Ли Е обнял Вэнь Лэюй за талию, её мягкая талия покачивалась, словно волны, в такт с его сердцебиением.

Ли Е и Вэнь Лэюй жили припеваючи, но сотрудники двух киностудий были в панике.

— Руководитель, мы сегодня встретились с господином Пэй, у него действительно есть намерение построить киностудию, но пока неясно, где именно...

— Руководитель, вы говорите о деньгах... он не уточнял, но обязательно пришлёт группу по контролю затрат, но мы же не собираемся обманывать иностранных гостей! Что он может сделать, контролируя?

Две киностудии снова отправили людей в Пекин, и не только из киностудий, потому что это уже не просто съёмки фильма, это прямые иностранные инвестиции, важное дело для региона.

Когда прибыли люди из Чанъани и Шанхая, они обнаружили, что Пекин тоже хочет перехватить инициативу.

Пэй Вэньцун превратился в лакомый кусочек.

До национального праздника Пэй Вэньцун всё ещё сомневался в инвестициях в киностудию, но после национального праздника он вдруг передумал.

Раз это не «быстрые деньги», то почему бы не сделать что-то для Китая?

В конце концов, получить кредит в Китае несложно, достаточно выделить половину или даже меньше американских долларов, и дело будет сделано.

Более того, узнав о трудовых затратах в Китае, Пэй Вэньцун понял, что это перспективно.

В конце концов, в Восточной и Юго-Восточной Азии есть спрос на исторические дорамы, а условия в Китае имеют ряд преимуществ.

Гонконгские фильмы о боевых искусствах и криминальные фильмы достигли масштабов, почему Китай не попытается воспитать поколение поклонников, увлечённых китайской историей и культурой?

Сколько заработаем – посмотрим позже, сначала послушайте истории Вэй Циня, Хо Цюйбиня, Ли Шимина, Юэ Фэя.

Просто Ли Е и Пэй Вэньцун договорились, что киностудия будет построена там, где предложат лучшие условия, но внезапно появившаяся группа людей застала Ли Е врасплох.

— Дедушка, что вы здесь делаете?

Ли Е был на лекции, когда услышал, что его кто-то ищет. Выйдя, он увидел Ли Чжунфа.

Ли Чжунфа посмотрел на Ли Е и сказал:

— Я пришёл вместе с городскими чиновниками. Слышал, что ты знаком с господином Пэй из Гонконга?

Ли Е посмотрел на людей рядом с Ли Чжунфа и увидел знакомое лицо – он встречал его на городском телевидении.

— Это Ци Дачжун, дядя Ци, это из городской...

Ли Чжунфа представил каждого, Ли Е поздоровался с каждым.

Затем гости объяснили причину своего визита.

Оказалось, что их родной город тоже хочет построить киностудию в уезде Циншуй.

Ли Е рассмеялся:

— Дедушка, дяди, что за киностудия в нашем уезде? У нас нет условий...

— Как нет условий? Нет условий – создадим! Ты совсем забыл свою малую родину? Всего несколько лет прошло, а ты уже отрекся от неё? Если бы не мой боевой товарищ из Пекина, я бы и не знал о твоих делах в Гонконге!

— ...

Ли Е посмотрел на Ци Дачжуна, который держался как старший, и почувствовал себя неловко.

Раз у вас есть условия, то зачем вы ко мне пришли? И всё благодаря твоему боевому товарищу? Получается, всё благодаря тебе?

А зачем тогда мой дедушка приехал?

— Не думай об этом, быстрее свяжись с ним! Кто опоздает, тот всё потеряет!

— Вспомни своё детство, когда было трудно, когда дома не хватало еды, не мы ли, твои дяди, помогали твоему дедушке? Теперь твоя очередь помочь!

В таких ситуациях городские чиновники обычно молчат, и уже хорошо, что они встретились с Ли Е.

Поэтому Ци Дачжун стал рупором.

Хотя Ци Дачжун улыбался, но смысл был ясен: ты, как уроженец Циншуя, должен работать на благо родного края, и сейчас такая возможность, ты должен приложить все усилия, чтобы получить свою долю.

Но в 1983 году, с таким уровнем развития транспортной инфраструктуры, строить киностудию

в уезде Циншуй – это чистая трата денег.

Ли Е не знал, что сказать. В те времена таких «старших», как Ци Дачжун, было много, они говорили как приказывали, а если ты им перечишь, то потом неизвестно, как это обернётся.

Непослушный, бесовестный, неблагодарный...

Эх, жаль, что городские чиновники здесь, иначе Ли Е бы снова показал свой «упрямый» характер, перевернул бы стол и всё.

— Кхм...

Ли Чжунфа покашлял:

— Мы пришли не для того, чтобы обсуждать наличие условий, а чтобы ты как можно скорее связался с господином Пэй и дал нам с ним поговорить?

Ли Е сказал:

— Я знаю только, что он живёт в гостинице «Пекин», и номер его телефона, смогу ли я с ним связаться – не знаю.

Ци Дачжун тут же сказал:

— Тогда иди с нами звонить, рядом есть почта?

Ли Е кивнул:

— Есть, в Пекинском университете есть почтовое отделение.

Они пошли в почтовое отделение, но дозвониться, конечно, не удалось. Телефон в номере Пэй Вэньцуна был отключён, а сам он уже давно съехал, иначе как бы он выдержал всё это время?

Выйдя из почтового отделения, Ци Дачжун хотел ещё что-то сказать Ли Е, попросить его постараться и помочь родному краю.

Но городской чиновник мягко сказал:

— Я ещё никогда не был в Пекинском университете! Давайте посмотрим, и пусть Ли Чжунфа и Ли Е поговорят.

Вот что значит быть настоящим чиновником! С первого взгляда он понял, кто здесь лишний.

Ци Дачжун действительно держал Ли Е на руках в детстве, и они действительно поддерживали друг друга в трудные времена, но очевидно, Ли Е не воспринимал его всерьёз.

Так что лучше не мешать, уйти и не раздражать его.

Когда остались только Ли Чжунфа и Ли Е, Ли Е спросил:

— Дедушка, что вообще произошло?

Ли Чжунфа сказал:

— Ци Дачжун узнал, что твой роман снимут, и предложил это вышестоящему руководству, а затем обратились ко мне...

Ли Е кивнул и спросил:

— А что ты думаешь?

Ли Чжунфа подумал:

— Если ты считаешь, что условий нет, тогда всё, мы, семья Ли, не будем заниматься мошенничеством. Гонконгцы – это наши соотечественники, но если это действительно возможно...

— Невозможно, — беспомощно сказал Ли Е. — Дедушка, в эти инвестиции вложены наши семейные деньги, если ты хочешь выбросить наши деньги в реку Циншуй, я буду считать это твоим благословением.

— ...

Ли Чжунфа опешил и рассердился:

— Почему ты не сказал раньше? Если бы ты сказал раньше, я бы приехал в Пекин? Ты, наглец... заработал немного денег и начал их разбазаривать? Разве тебе не лучше шить одежду?

Ли Чжунфа выругался, а затем махнул рукой:

— Ладно, я понял, считайте, что нас здесь не было.

— Эй, подождите!

Ли Е поспешно остановил Ли Чжунфа и спросил:

— Дедушка, что тебе пообещали, что ты решил ко мне обратиться?

Ли Чжунфа вытаращил глаза и рассердился:

— Какие ещё обещания? Ты опять фантазируешь?

— А, я ошибся.

Ли Е улыбнулся и не стал спорить с Ли Чжунфа.

Но, судя по его знанию Ли Чжунфа, если бы не было никаких обещаний, то даже спеша, он бы всё равно связался бы с ним, то есть он тоже хотел бы решить этот вопрос.

Ли Е сказал:

— Дедушка, вот что. Киностудия точно не будет построена в Циншуй, но вы не хотите ли рассмотреть вариант с производственной линией по изготовлению лапши быстрого приготовления?

— ...

Ли Чжунфа застыл на несколько секунд, огляделся, убедившись, что никого нет рядом, и тихо спросил Ли Е:

— У тебя есть связи? Для такой линии нужны же валютные средства?

Ли Е ответил:

— Я помогу вам связаться с господином Пэй из Гонконга, вы сами с ним поговорите. Но, дедушка, ты же скоро выйдешь на пенсию? Это как... предки сажают деревья, а потомки наслаждаются тенью... не так ли...

Ли Е предположил, что Ли Чжунфа, которому уже почти шестьдесят, может получить что-то, если киностудия будет построена в уезде Циншуй.

Тогда лучше завод по производству лапши быстрого приготовления! По крайней мере, это обрабатывающая промышленность, и, если всё будет хорошо, можно стать отраслевым гигантом.

Ли Чжунфа сказал:

— Не говори пока об этом, когда ты сможешь связаться с людьми из Гонконга?

Ли Е ответил:

— В любое время, он сейчас живёт в сихэюане Цзинь Пэна.

— ...

Ли Чжунфа моргнул два раза и наконец понял, что его внук тесно связан с Гонконгом!

— Не спеши связываться, сначала я разделаюсь с Ци Дачжуном.

— Понял, дедушка, ты гений.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5358716>